

Когда он произнёс это, его лицо было полностью спрятано в углублении между плечом и шеей Ци Ханя. Мягкие руки обвивали шею, а осторожное прикосновение напоминало о снежно-дождливой ночи, когда маленькое пушистое животное ластится к хозяину.

— Прости. — Ци Хань мысленно повторил эту фразу множество раз, прежде чем его голос прозвучал так спокойно. Он изо всех сил старался играть роль фантома из грёз Фу Гэ.

— Ты долго ждал?

Маленький бета поджал губы и очень тихо промурлыкал: «Угу».

— Остальных омег уже забрали их пары, я остался в изоляторе последним.

Он, кажется, снова вспомнил того маленького омегу, которого возлюбленный унёс на руках после окончания течки. В глазах была зависть, а на губах — лёгкая обида.

«Ведь я тоже был хорошим, почему же ты пришёл за мной самым последним?»

Сердце Ци Ханя будто бы скрутили в тугой узел, и на мгновение он просто не знал, что ответить на эти по-детски простые слова.

— Я... застрял в пробке по дороге. Поэтому опоздал. В следующий раз обязательно приеду первым и сразу заберу тебя, — его голос был чуть хриловатым, но полным ласки.

— О... пробка, ну тогда ничего не поделаешь — В глазах Фу Гэ промелькнула тень вины, будто это он сам только что капризничал без причины.

Ци Хань тёрся подбородком о его лоб и тихо спросил:

— Течка... тяжело было?

— Угу... Угу-угу-угу... — Словно маленький ребёнок, наконец-то дождался вопроса, который так хотел услышать. Фу Гэ несколько раз подряд быстро кивнул, его глаза покраснели, а голос задрожал: — Тяжело... Всё тело болело... А ты... а тебя нигде не было.

Ци Ханю было больно до невозможности, и он, подражая его детскому тону, ласково спросил:

— А маленький Гэ искал меня, да? Где искал?

— Искал... В одеяле, в чашке для зубных щёток, в пустом рулоне от туалетной бумаги — Фу Гэ шмыгнул носом, перечисляя. Это были вещи, которые он пытался обнюхивать в поисках хоть

капельки запаха альфы.

— Хочешь, я дам тебе немного своих феромонов?

— Можно? — спросил он с такой искренностью, будто не верил, что это возможно.

Ци Хань мягко потрепал его по волосам.

— Можно. Они ведь изначально предназначены для тебя, — его голос был тихим и тёплым.

Фу Гэ даже не знал, куда деваться от волнения.

— Тогда... подожди меня минутку!

Он быстро юркнул с кровати и, суетливо натянув одеяло обратно, накрыл их обоих с головой, словно строил укрытие.

Мир сразу погрузился в полумрак. Ци Хань ещё не успел ничего понять, как заметил, что Фу Гэ чуть приподнял одеяло, впуская тонкий лучик света. Скрестив ноги и осторожно подогнув под себя руки, он свернулся плотным клубком.

— Я готов! — радостно объявил он, хотя в голосе слышались нотки смущения.

Ци Хань приподнял бровь:

— А это зачем?

— Врач сказал, что бета обычно не чувствуют феромонов своих партнёров, — неуверенно пробормотал Фу Гэ. — Я подумал... если я свернусь вот так, то запах будет сильнее.

Ци Хань прикрыл глаза и глубоко вдохнул, подавляя странное щемящее чувство в груди. Ему хотелось протянуть руку и погладить его по голове, но пальцы так и остались висеть в воздухе. Он медленно опустил руку, но затем всё-таки аккуратно начал выпускать феромоны — мягкую, убаюкивающую волну.

Тонкий аромат белых колокольчиков, медленно наполнял пространство под одеялом. Лёгкий, почти невесомый запах окутывал маленького бета, даря ему спокойствие.

Фу Гэ не мог уловить сам запах, но чувствовал, как его накрывает тёплая, успокаивающая волна.

Он непроизвольно прикрыл глаза и начал осторожно вдыхать, чуть вытягивая шею вперёд при каждом вдохе, а затем вновь прячется, когда выдыхал.

Маленький бета, зачарованный ароматом, тянулся всё ближе, вытягивая шею, пока не потерял равновесие и чуть не рухнул вперёд. Лишь быстрая реакция Ци Ханя спасла его от падения.

Фу Гэ вспыхнул, как маковый бутон, опустил голову и выглядел так смущённо, будто хотел провалиться сквозь землю.

— Вкусно пахнет? — с лёгкой усмешкой спросил Ци Хань.

— Угу... очень приятно, как будто пьёшь горячий шоколад в снежный день, — пробормотал Фу Гэ, шмыгнув носом.

Ци Хань нежно ущипнул его за щёку и, не удержавшись, крепко прижал к себе:

— Тогда нюхай ещё немного.

— Н-нет, хватит! — Фу Гэ сразу наморщил нос и, сделав серьёзное лицо, решительно заявил: — Выпускать феромоны тяжело.

Сердце Ци Ханя готово было растаять. Он тихо вздохнул, пытаясь не выдать своё умиление:

— Совсем не тяжело. Я же сильный. Могу выпускать их хоть всю ночь.

Фу Гэ распахнул глаза, недоверчиво повёл носом и задал вопрос едва слышно:

— Правда?

Ци Хань кивнул с самой серьёзной миной на свете. Но Фу Гэ вдруг разочарованно поджал губы и совсем тихо пробормотал:

— Но что, мы будем только нюхать феромоны?

— Что? — не расслышал Ци Хань и немного подался вперёд.

Фу Гэ нервно поджал губы, немного поёрзал, теребя пальцами край одежды, и, осмелев, осторожно придвинулся ближе.

Он уткнулся лбом в колени Ци Ханя и спросил, будто боясь услышать ответ:

— Я, наверное, плохо себя веду, да?

— Как же так? Ты же самый хороший, — не раздумывая ответил Ци Хань, но тут же замолчал, заметив, как по щеке Фу Гэ скатилась слезинка. — Маленький Гэ самый послушный.

Кажется, бете очень нравилось это сравнение. Он, не поднимая головы, прижался горячей щекой к его колену и чуть дрожащим голосом выдавил:

— Тогда почему ты меня не целуешь?

Даже в полусознательном состоянии Фу Гэ понимал, что в период течки хочется большего, чем просто сидеть рядом.

Ци Хань застыл, растерянно открывая и закрывая рот.

— Я... я не могу... Боюсь, что если Гэ придёт в себя, он разозлится на меня... — его голос едва слышно дрожал.

— Почему я должен злиться? Я же так тебя люблю, — выпалил Фу Гэ без тени сомнения, будто эти слова жили в нём давно и не требовали размышлений.

Ци Хань совсем сдался. Ему уже некуда было деваться от этих тёплых слов и взгляда, полных доверия.

Он осторожно приподнял одеяло, обнял Фу Гэ за талию и мягко уложил его на кровать.

— Тогда я буду нежно. Когда ты проснёшься, просто забудешь об этом, хорошо?

Фу Гэ уже был на грани, полусонный, едва ли разбирая слова. Он только поспешно закивал, дрожащими пальцами расстёгивая пуговицы на одежде, словно не мог дождаться.

Первый поцелуй опустился так мягко, что у обоих внутри будто что-то сорвалось вниз, оставляя после себя глухой трепет.

Сладкая дрожь пробежала от губ Ци Ханя по щеке Фу Гэ, скользнула к вискам, за ухо, легко коснулась носа и, наконец, остановилась на губах.

Альфа целовал его так, будто это был первый поцелуй в семнадцать лет — сперва едва ощутимо касался губ, мягко скользя по ним. Потом, дождавшись, когда Фу Гэ послушно приоткроет рот, проник внутрь, настойчиво лаская тёплый язык и нежную мякоть, чтобы тут же отступить и легонько прикусить губу.

Тонкий влажный звук взорвался прямо у уха, и Фу Гэ тихо всхлипнул, невольно дёрнув ногой, когда губы Ци Ханя потянули его нижнюю губу с легким посасыванием.

— М-м... — выдохнул он, затрепетав ресницами.

Ци Хань тут же отстранился, крепко зажмурил глаза, чтобы не поддаться вихрю чувств.

— Что случилось? Я... я сделал больно? Где болит? Ничего, если тебе некомфортно, больше не буду.

Фу Гэ вдруг обиженно отвернулся, прикусил губу, но через пару секунд моргнул влажными глазами и прошептал:

— Я ударился пальцем ноги о кровать... Больно.

Ци Хань тихо засмеялся, и этот звук был тёплым, как горячий чай. Он аккуратно взял его ступню, мягко помассировал, а потом, не удержавшись, вновь потянулся губами к Фу Гэ, целуя его в висок.

Тёплые губы медленно скользили от уха к шее, оставляя горячий след. Ци Хань осторожно стянул с плеча мягкую ткань пижамы, открывая тонкую кожу.

Маленький бета дёрнулся, чуть не застонав, но быстро прикусил губу, боясь, что если будет слишком громким, Ци Хань тут же остановится.

Ци Хань только тихо зашептал:

— Не бойся. Я только поцелую плечико. Ты ведь это любишь, да?

Шея и плечи были самыми чувствительными местами Фу Гэ. Раньше он особенно любил, когда его ласкали там. Если бы Ци Хань сейчас вдруг неожиданно прикусил кожу и выпустил немного феромонов, маленький бета точно бы задрожал и выдохнул его имя.

Он целовал его, аккуратно поворачивая лицо Фу Гэ, и губы медленно скользили всё ниже, не пропуская ни одного чувствительного места. Когда они добрались до груди, Ци Хань вдруг вспомнил давние проделки, которыми любил поддразнивать его.

— Твёрдые... колются, — с легкой усмешкой пробормотал он.

Фу Гэ распахнул влажные глаза, покраснел до самых ушей и, смущённо взглянув на свои покрасневшие места, начал лепетать в своё оправдание:

— Как... как это колются? Это же просто... Они стали такими из-за тебя...

Ци Хань не смог сдержаться, прижал его крепче и, обняв сзади, мягко провёл ладонью по его спине, успокаивая.

Горячие поцелуи сыпались на затылок и левое плечо, оставляя за собой тянущую сладкую боль. Фу Гэ дрожал, прижимаясь к его рукам, тихо всхлипывал и изогнув шею, жадно потянулся за его губами, будто не мог насытиться.

Ци Хань тоже больше не мог сдерживаться, и слова сами сорвались с губ, невольно прозвучав слишком горячо:

— Кто тебя так возбудил? — голос Ци Ханя звучал глухо, осипло, он не мог больше скрывать желание. — Я? Или твой любимый мистер Медвежонок?

Фраза оборвалась резко и болезненно, когда Фу Гэ вдруг замер, резко вскинув на него ясный и холодный взгляд.

— Откуда ты знаешь про мистера Медвежонка? — маленький бета смотрел на него так, будто видел впервые. — Я никогда тебе про него не рассказывал.

В голове Ци Ханя будто прогремел взрыв. Он застыл, даже не осмеливаясь вздохнуть, и с ужасом наблюдал, как Фу Гэ медленно тянется к его лицу, кончиками пальцев касаясь щеки.

Полсекунды спустя голос Фу Гэ зазвучал холодно и отстранённо:

— Ты не галлюцинация.

<http://bllate.org/book/14453/1278314>